

ВАДИМ БЕЛИКОВ

Вардхаллен

ПАДЕНИЕ

Вадим Беликов

Вардхаллен. Падение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282493

ISBN 9785448386206

Аннотация

История из цикла «Во власти мечей». Средневековое темное время, континент Эрадес раздирается на части безжалостными воинами великих стран, корыстными правителями и жестокими варварами. Но что до обычных людей? Главными героями которые и являются этой истории. Два лучших друга оказываются по разные баррикады враждующих сторон, и судьба для них приготовила суровые испытания...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вардхаллен Падение

Вадим Беликов

© Вадим Беликов, 2017

ISBN 978-5-4483-8620-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Все начинается с отчаяния.

Постепенно вдалеке слышен, будто рев медвежий, приближающийся гром, тучи цвета морских волн накрывали небо, и исчезающее за горизонт солнце предрекало обыденную для этих земель дождливую ночь. Многие верили, что это ответ Единого на молитвы горожан провинциального городка, его своеобразное благословение. В Вардхалле не дождь портит настроение и навевает мимолетную грусть с долей отрешенности, многим прибывшим сюда гостям или путешественникам со всего Эрадеса, но только не самим местным жителям от которых не редко можно услышать выражение «Даже самое пасмурное утро, может стать началом прекрасного дня». Капли дождя медленно касались крыш домов и различных построек Рэйнвиля, почва же здесь полностью высохла редко, от чего рэйнвильцы практически всегда ходили в длинных сапогах, а у знатных жителей и богатых особ, всегда на выход были роскошные сапоги из заморской серой кожи созданные имперскими умельцами и пользующиеся достаточной популярностью, как среди мужчин, так и женщин высокого происхождения в остальных королевствах.

Спустя некоторое время молитва была окончена, народ

не спеша покидал пределы церкви и разбрехался кто куда, любители выпивки и развлечений направились в таверну за вечерней порцией эля, некоторые со своими семьями по домам. Пастухи, не успевшие до церковного чтения загнать свое стадо, торопясь бежали на пастбища. Рыбаки уходили в рыбацкие деревни находящиеся неподалеку от порта, на берегу Великого моря, как жители Эрадеса прозвали его. Самым прибыльным делом в городке считалась рыболовство. Из всего Вардхаллаена это единственный город, который являлся портовым, а также самым дождливым и холодным по сравнению с остальными.

Заходящее солнце вскоре сменилось ночной мглой, главные улицы городка были слабо освещены, а переулки были темны настолько, что войдя туда разглядеть что либо было крайне трудно. Суэта сменилась тишиной, и только в таверне до самого утра были слышны пьяные крики, споры, неугомонный смех. Это место всегда было забито под отказ. Постоянно разливающийся эль местных пивоваров, пользовался недурной славой среди местных забулдыг, и изредка посещающих путников, которые могли не только насладиться местным напитком, но и остаться на ночь, весьма за небольшую сумму.

– Ты выглядишь более чем уставшим друг мой, – с ухмылкой на лице, потягивая свежий эль произнес молодой, светловолосый парень весьма неопрятного вида, среднего роста. Волосы падали ему на плечи, а на лице едва виднелась лег-

кая бородка, – Может, выпьешь немного? Больно смотреть последнее время на тебя, все время пропадаешь на ферме и совсем позабыл об отдыхе.

Напротив него сидел высокий, молодой человек возрастом лет двадцати пяти, в запачканной рабочей одежде с длинными, густыми как волчья шерсть темными волосами собранными в небрежный хвост, мужественные скулы были хорошо заметны на его лице, так же как и яркие зелено-го цвета глаза. Он, ковыряя пальцем поверхность стола выглядел весьма озадаченным и не желал вступать в разговор со своим собеседником.

Тот же не сводил с него глаз, и ухмылка не сходила с его лица, постукивая ногой по полу в свой собственный такт, продолжил:

– Рауф, посмотри, видишь ее? – юноша кивнул в сторону проходящей мимо разносчицы эля, которая играючи, грациозно извиваясь как дымок от костра побежала ко столу уже изрядно опьяневших посетителей, с очередной порцией. – Напейся этой ночью, подойди к Эвре, познакомься с этой рыжей красавицей и пригласи ее к нам за стол. Я бы сам это сделал, но только вот, признаюсь, смелости на это не хватит.

– Смотрю ты испытываешь желание, посмотреть как Гарон за это выбросит меня из окна на улицу Осберт. – ответил наконец Рауф своему надоедливому компаньону. – Пора бы мне идти уже, сестры заждались. – продолжил он встав со стула и взяв свой серый плащ, накинул его на себя, и при-

нялся его поправлять.

– Ты всю жизнь будешь заботиться о сестрах? Даже когда они выйдут замуж? Друг мой, они неизбежно повзрослеют, а ты молод и полон сил, мы молоды!, – негодуя выкрикнул Осберт свою последнюю фразу, резко встал и принялся усаживать второго на место. – Это время которое мы должны прожить для самих себя!

– У тебя есть приемные родители, есть, кому о тебе бес-толковом заботиться пока ты сидишь в таверне и давишься этим безвкусным элем рассуждая о том что нужно прожить незабываемую жизнь. Я, выполняю волю Единого выполняя его предписанные законы, быть ему верным вот в чем смысл жизни. – Рауф нахмурился и глядел в глаза Осберта, ожидания от того ответа.

– Эль вовсе не безвкусный. – спустя некоторое время робко ответил юноша, и выпил до дна свою порцию.

Вытерев усы Осберт молчаливо стал наблюдать как его друг судорожно поправлял на себе дрявый сапог, и накинув на голову рваный капюшон, кивнул товарищу и пошел к выходу пробираясь через толпу посетителей, вскоре и вовсе исчезнув из виду.

В таверне шум не утихал а только разгорался, кто то уже не стоял на ногах, кто то проиграв в кости начинал в приступе гнева выкрикивать ругательства. Внезапно начавшиеся драка пьяниц была резко остановлена стражей, которая появилась настолько быстро, что задиры не успели что ли-

бо разнести своими неустойчивыми телами. Осберт внимательно наблюдал за всем происходившим вокруг себя с печальным видом, в голове его проносились слова Рауфа. Трата времени впустую сидя на стуле и попивая эль, стало привычным делом для него. Он все это понимал, но и поделаться ничего с этим не мог, мечтая о неожиданном, жизненным поворотом, который навсегда изменил бы его жизнь.

Дверь хижины потихоньку открылась с легким скрипом, который нарушил ночную тишину. Рауф не спеша снял с себя давно изношенные сапоги, потрепанный плащ, отряхнувшись, присел за стол все также боясь издать лишний шум. Свеча догорала, уже остывшая пища ожидала прихода Рауфа, черствый кусок хлеба начинающий плесневеть был слегка надкусан, на что парень глядя улыбнулся и принялся уплетать еду с таким усердием, словно за весь день это было самое приятное событие для него.

– Ты забыл помолиться. – произнесла русоволосая девушка семнадцати лет, скрестив руки на груди и опершись о стол, устремила свой пронзительный взгляд на Рауфа.

– Герта, ты почему не спишь? – спросил шепотом тот, не отвлекаясь от вечерней трапезы.

– Ждала на ночь сказку от тебя разумеется, и решила тебя подождать, – ответила девушка улыбнувшись и прищуриив глаза – Эстрильд уже спит, она просила передать что любит тебя. – Герта присела напротив брата, внимательно наблюдая за ним.

– Я тоже вас люблю. – ответил слегка улыбнувшись Рауф, на мгновение прервав прием пищи и опустив глаза.

– Тебя не было сегодня в церкви, на тебя это не похоже. Даже болван Осберт торчал там и делал вид что молится, плясь на задницы стоящих рядом женщин, а что делал ты? – спросила Герта, ожидая ответа, она знала что он никогда не соврет своей семье, тем более что для него семьей были лишь две родные сестры, которых он любил больше всего.

– Искал способы заработать немного денег, нам сейчас это необходимо. – ответил брат убрав от себя пустую тарелку и посмотрел в глаза сестры, большие и выразительные, красота которых, была сравнима с северным сиянием, строги и в то же время неотразимы, небесный цвет которых, подчеркивал простоту и откровенную невинность Герты. Маленький носик, слегка покрывали забавные веснушки, смотря на них, сложно было воспринимать девушку всерьез. Они оставляли ее все такой же маленькой девочкой, какой она была несколько лет назад.

– И, безусловно ты нашел что то, о чем ты не хочешь мне говорить, потому что я буду против? – спросила девушка слегка приподняв тоненькую бровь, зная стремление брата угодить семье несмотря ни на что.

Он отвел взгляд и резко встал, подойдя к своей кровати, и снимая верхнюю одежду, он не обращал внимание на сестру которая уже сменила выражение лица на непривычный суровый вид, ожидая от него немедленного ответа.

– Глава гарнизона Каstelен набирает добровольцев, чтобы отыскать в лесу неподалеку прибежище язычников, которые обосновались там, но мало вероятно что они там будут... – речь Рауфа была прервана неожиданным ударом тонкой палкой по спине, он, разумеется, не почувствовал никакой боли, а лишь ярость Герты, которая держала остатки поломанной палки в обеих руках.

– Ты, и сражаться толком не умеешь, наемником себя возомнил? А может быть храмовником? – Сестра начинала не на шутку выходить из себя, поедая взглядом старшего брата. Который обернувшись, и подойдя ближе, обнял ее, чувствуя что еще немного и на ее голубых глазах выступят слезы по его вине.

– Все что я хочу, это чтобы вы жили достойной жизнью. – прошептал он едва слышно ей на ухо.

– Все что я хочу, это чтобы с тобой и с Эс ничего не случилось, и вы всегда были рядом. – ответила она отойдя назад разорвав объятия, медленно направляясь к себе в комнату. Задержавшись в проеме двери, Герта остановилась и твердо сказала. – Но мы поговорим о твоих дурных мыслях и работе завтра!

Рауф погасил свечу.

Утром в Рэйнвиле жизнь начинала закипать, едва солнце поднялось над горизонтом, дождь ливший всю ночь постепенно затихал. Уже слышны были звуки молота в кузне, народ разворачивал торговые лавки на центральной площа-

ди. Герта лежа на своей кровати лениво потирала глаза. Эстрильд уже занималась работой по дому, вытирала стол приготавливая его к семейному завтраку, ее русые короткие волосы были как всегда красиво уложены, а платья по красоте не уступали городским девушкам из знатных семей, внешне она была вылитой маленькой Гертой. Старший брат всегда старался угодить самой младшей сестре. Однажды, они все вместе посетили столицу Вардхаллена, Высокий Крон в преддверии самой крупной ярмарки в королевстве которая проводилась каждый год. Многие купцы со всего континента собирались там, дабы обогатиться и представить на суд людской свои роскошные товары. Театральные выступления и соревнования бардов проходили в течении пяти дней в столице пока длилось это грандиозное событие. Молодая дочь короля Адрена, принцесса Алессия традиционно посещала ярмарку, освещая ее своими прекрасными нарядами и безупречно выполненными прическами вместе с близкими подругами, чуть менее знатного происхождения. Тогда то Эстрильд и увидела ее, будучи пораженной красотой принцессы, она всячески пыталась подражать ей, и с тех пор Рауф регулярно покупал ей платья и серебряные заколки, надевая которые сестренка чувствовала себя девушкой из высшего общества.

– Где брат? – не вставая с кровати спросила Герта.

– Он ушел недавно. – ответила младшая сестра глядя на нее расплываясь в улыбке. – Сказал что вернется не ско-

ро, но с продуктами и красивыми платьями, для нас с тобой.

Герта поднялась с кровати и принялась быстро одевать, свои вещи с весьма озадаченным видом.

– Куда ты так быстро собираешься? Я уже выгнала стадо на пастбище, и даже приготовила нам завтрак, или ты так сильно голодна? – с удивлением спросила Эстрильд накрывая на стол тарелки с горячей едой.

– Мне нужно в город, займись хозяйством, пока меня нет, поем позже. – с этими словами Герта хлопнула дверью и торопливо направилась по тропе в сторону Рэйнвиля, до которого было не малое расстояния от их фермы.

Тем временем возле главных ворот города, пару десятков человек стояли разбившись на группы и что то обсуждали. Рауф стоял один недалеко от той толпы, держа в правой руке старый боевой топор своего отца, медленно натачивая его.

– Не может быть! – прозвучал знакомый голос неподалеку. Рауф лениво приподнял голову и увидел бегущего к нему навстречу Осберта, с кривым луком в руке. – Кто то говорил что приключения ему не интересны. – продолжил тот похлопав радостно Рауфа по плечу, глаза его будто сверкали в предвкушении героических подвигов.

– Я здесь не ради приключений, а ради денег, которые дадут за убийство или поимку язычников. – ответил парень продолжая натачивать свое оружие еще более усердно.

– А как же воля Единого? – с ехидным видом, спросил Осберт не спуская с того глаз, улыбка все шире красовалась

у него на лице.

Рауф сделал вид что этот вопрос он не услышал, в детстве он слепо верил в волю своего бога, но становясь взрослей, многие законы церкви он невольно ставил под сомнение, преодолевая трудности встававшие на его пути, и пути его семьи о которых он не любил говорить, абсолютно никому.

– Интересная воля вашего бога, он проповедует убийство неверных ему людей. Встречал я как то каких то чудаков, воля богов которых велела им приносить в жертву, каждого второго рожденного в их семье ребенка. Мда уж... – произнес мужчина сидящий на земле неподалеку от двух друзей спиной, ковыряясь во рту травинкой. Среднего роста и с густыми серыми как сталь волосами, которые были на висках заплетены в косы, как и его борода. Одет он был в качественно выполненные кожаные доспехи, а за спиной красовался дивный по красоте лук, который в этих краях увидеть можно было очень редко. Слева на бедре свисал короткий кинжал с изображением животных.

– Дайвудец! – произнес громко Осберт. – Видел я таких как ты, однажды.

– Что значит, дайвудец? – спросил озадаченно Рауф осматривая с любопытством незнакомца.

– Они жители Дайвуда, небольшого острова неподалеку от Вардхаллена, они редко покидают свой обитель, дикари, как говорят, не удивительно что ты никогда о них не слы-

шал. – ответил юноша пожав плечами.

– Дикари говоришь? – с этими словами незнакомец поднялся на ноги, и обернулся бросив тяжелый взгляд на Осберта. – Посмотрите на себя, вы идете в бой и при этом выглядите как деревенщины, не как воины, рассчитываете на защиту вашего Единого?

– А тебе то, какой смысл идти и воевать за нашего бога? – спросил Рауф нахмутив брови. По виду которого можно было с уверенностью сказать, что дайвудцу он мягко говоря не рад.

– Деньги, вот за что я иду биться, хотя я даже не уверен что нормальный бой нам выпадет, скорее какие то немощные старики, женщины и дети эти язычники, но платят достаточно хорошо, чтобы даже таких сжечь на вашем костре, которое вы именуете «правосудие Единого».. Ответил он открыв флягу с водой и жадно испив оттуда.

Спустя некоторое время пятеро солдат подошли к группе наемников, во главе их был один из ордена Защитников веры, храмовник с длинным мечом висящем у него на левом бедре в расписанных ножнах. Строгие латы покрывали его кольчугу поверху, защищая самые уязвимые места человека. Щит, который держал он в левой руке, был прямоугольного вида без какого либо изображения. Шлем его нес в руке один из солдат, который был выполнен по настоящему искусным мастером. Мужчина был высок, темные волосы коротко ровно острижены, лицо гладко выбрито. Таких воинов редко

можно было встретить за пределами столицы королевства. О них ходили разные легенды среди обычного народа, но одно было достоверно известно, защитники веры были настоящими мастерами меча, которых обучали лучшие мечники Вардхаллена. Однако количество их было не очень велико, регулярную армию королевства они не могли представлять. Храмовники снискали славу доблестных воинов во время войны против Империи Дарден, конфликт с которой пришел к своему концу десятков лет назад и закончившийся перемирием. Отныне «рыцари Единого», как их порой называли стали самыми настоящими преследователями ереси и язычества, отдавая на суд любого, чью вину они докажут. Следом за ними торопясь шел командир гарнизона Каstelен, который был пожилым мужчиной одетым в легкие доспехи, ветераном войны с империей, именуемой Третьей войной. Его в городе уважал чуть ли не каждый житель, от юнца, до старика. Несмотря на свой суровый вид, он был приятным человеком как на вид, так и на общение.

Храмовник с надменным видом осмотрел всех наемников. Которые не представляли из себя профессиональных воинов и даже солдат. Перед ним стояли обычные селяне, вооружившиеся всем, что попало им под руку. Внезапно взгляды рыцаря и дайвудца встретились в одной точке и застыли, лицо первого заметно изменилось, и серьезность сменилась недоумением.

– Наемники... я поведу вас на поиски язычников, мое

имя Аллен, для вас командир Аллен. – сказал громким голосом храмовник. – Нам сообщили что группа людей, позорит своим присутствием на этой земле Единого, проповедуя свои языческие учение и колдовство. И по приказу Великого магистра Ордена Защитников веры, Лансея а также главы Рэйнвиля Хеннинга нам приказано изгнать их из своих земель, и придать колдунов правосудию! Все кто отлично проявят себя в этом походе, получат крупные награды, в виде звона в своих карманах золотых и серебрянных монет.

– К сожалению, численность солдат в гарнизоне ограничена. Поэтому мы наняли наемников и обычных людей дабы помочь вам, командир Аллен. – сказал Кастелен с растерянным видом рыцарю, он знал что этот отряд не то что ожидал увидеть Защитник. Но тот даже не обратил внимание на слова командира гарнизона, лишь тяжело вздохнул.

– Выступаем! – ответил тот, и взяв в руки и надев свой шлем не спеша пошел вперед.

Отряд выступил вслед за ним. Главные ворота города Рэйнвиль закрылись за их спинами.

* * *

В спешке пробираясь через гущу народа на центральном рынке городка, Герта намерена была предотвратить, по ее мнению, безумный поход своего старшего брата, неприятное предчувствие не отпускало ее со вчерашнего вечера. Добравшись до главных ворот, она увидела, что то обсуждающего с солдатами командира гарнизона Кастеллена. Перебив их,

как казалось деловой разговор своим приближением, едва отдышавшись девушка схватила за руку командира громко спросила:

– Они уже ушли?

– Да, относительно недавно. – ответил спокойным тоном тот, плавным движением убирая ее руку от себя.

– Мой брат был там? Рауф ушел с ними? – продолжала взволнованно девушка.

– Герта, твой брат разве тебе ничего не сказал?

– В том то и дело что сказал! Я не могу его отпустить туда! В какую сторону они пошли?! – Герта начинала невольно менять вид лица с уставшего на несчастный. Что не смог не заметить командир. Он знал их семью и дружил с их отцом еще с тех пор, как только началась разгораться третья великая война между Империей Дарден и Вардахалленом. Когда отец Герты был еще жив, Кастеллен часто навещал их в своем доме около фермы, который располагался недалеко от Рэйнвиля, играя с двумя маленькими девочками и обучая Рауфа навыкам охоты. Свою семью он никогда не имел, на вопросы многих почему, никогда не отвечал или предпочитал обходить такие разговоры стороной.

– Твой брат. – произнес Кастеллен слегка наклонившись к девушке, вытирая ее румяные щеки на которых виднелись влажные дорожки выступающих слез, которые она усердно пыталась сдержать. – Твой брат выполняет волю Единого, и пытается, как следует заработать. Можешь не беспокоить-

ся, его повел Защитник веры командир Аллен, они должны вернуться в самом крайнем случае, к завтрашнему утру. – продолжил он выпрямившись и улыбнувшись.

Не ответив ничего на слова Каstellена, Герта развернулась и уже медленным шагом направилась в сторону рынка.

* * *

Двигаясь в сторону леса в быстром темпе, отряд под руководством храмовника, преодолевал раскинувшиеся недавно засеянные поля местных жителей. Небо постепенно застилалось мрачным синем одеялом, вдалеке были видны яркие вспышки молнии, в воздухе витала свежесть предрекающая скорое начало затяжного ливня. Тишину царившую в отряде наемником нарушал лишь слегка седоватый мужчина среднего роста, с длинной густой бородой, достав меч из ножен и размахивая им вместо жестов руками:

– И вот когда им удалось окружить нас, в голове многих измученных боем вардхалийцев проносилась мысль, что все кончено! И я был одним из них. – рассказывал он уже битый час о своих военных годах и о битвах где ему пришлось принимать участия. Большинство делали вид что не слушали его, некоторые скрыто усмехались, а кто то и вовсе смеялся над рассказами ветерана. Только Осберт шел рядом с ним и внимал каждому сказанному слову мужчины.

– Неужели вам удалось выжить? Ведь имперцев было так много и они практически взяли город! – спросил не сводя глаз с ветерана Осберт, рассказы которого видимо, заинте-

ресовали его не на шутку.

– Мальчик, я воевал под знаменами сына короля Адрена, благородного принца Итэна и его друга, ныне одного из командоров Ордена защитников церкви Кристана. – гордо ответил продолжая рассказ старый воин. – Принц встречал со своим отрядом прорвавшихся через главные врата имперцев, и был к сожалению тяжело ранен. В тот момент я стоял недалеко от него, отбивая атаки наглых собак!

– Хочешь сказать, что ты был в битве при Бранде? Врешь старик! Мало кто выжил из участников той битвы, даже сам принц пал там. – перебил ветерана пожилой мужчина, недовольным взглядом посмотрев на рассказчика.

– Был! И имя мое Брун! Я сражался под знаменами принца Итэна. – возмущенно отвечал тот, остановившись снял сапог, и обнажив свою голень правой ноги выставил на показ глубокий ужасный шрам, оставленный большим по размерам орудием. – Видишь это! Имперский тяжелый пехотинец своим двуручным мечом оставил мне это на память о том сражении! Так что не смей оскорблять меня старый пес! – грозно кричал Брун концом меча указывая в сторону обидчика, который в свою очередь достал свой топор, и двинулся на ветерана.

– Прекратить! – вмешался командир Аллен ни сбавляя шаг и, не обернувшись продолжал идти во главе отряда, на что оба среагировали и убрав свое оружие отошли друг от друга подальше.

Какое то время они шли в полной тишине, грохот грома приближался все ближе, с неба небольшими каплями срывался дождь. Дойдя, наконец до леса, командир Аллен остановился и жестом своим солдатам дал понять, что сейчас будет небольшой привал. Присев кто куда, особо не растягиваясь, члены отряда принялись поправлять свое снаряжение. Некоторые устроили небольшой перекус, кто то натачивали свое оружие по нескольку раз дрожащими руками. На что обратил сразу же внимание командир, но не промолвил ни слова.

– Так что было дальше? – прошептал Осберт подсев к ветерану, на что он встретил неодобрительный взгляд Рауфа который расположился неподалеку. Брун оглядевшись, убедившись что на него никто не обращает внимание продолжил свой рассказ едва громко:

– Командор Кристан приказал нам сомкнуть щиты, и двигаться вперед прямо на имперцев которые были отлично экипированы тяжелыми доспехами, а лица их прикрывали латные шлемы полностью закрывшие их лица, которые выглядели очень пугающе. – лицо Бруна постепенно выглядело возбужденным, будто бы он, и сейчас находится в этом сражении. – Как только мы подошли к ним вплотную, командор Кристан лицо которого было покрыто кровью, выпрыгнул из строя вперед, держа в своих руках длинный меч, закрутился как вихрь, сражая на повал имперских свиней, один за другим они падали, испуская дух, такого я за всю свою

жизнь не видел никогда, будто сам Единый был в тот момент с ним и крушил своих врагов. Тогда мы все бросили щиты и ринулись напролом пытаясь быть не хуже своего командора, тогда то я и получил то самое ранение.

– Неужто храмовники действительно такие умелые воины, как ты рассказываешь старик. – послышался голос сверху. Все слушатели подняли головы, увидев высоко сидевшего на ветке дерева дайвудца, спокойно покачивающего ногой.

– Умелый воин, не то слово, которым можно описать увиденное мной дайвудец. – ответил спокойно Брун.

На сказанное, дикарь с ухмылкой на лице промолчал. Казалось, Брун хотел продолжить свой рассказ, но отряд в спешке стал собираться чтобы продолжить свой путь. Командир Аллен подошел ближе к наемникам и произнес.

– Неподалеку отсюда, находится наш информатор, он то и проведет нас до места где скрываются еретики, друг от друга не отстаем и держим ускоренный темп. – сказав это он взял свой прямоугольный щит, и не ожидая пока поднимутся остальные направился дальше. Дождь начал лить с удвоенной силой.

* * *

Эстрильд в спешке загоняла скот в стойла. Несмотря на то что ей было всего полных двенадцать лет, она умело управлялась по хозяйству помогая своему брату и старшей сестре. Эс прекрасно осознавала бедственное положение своей семьи несмотря на большое количество коров и быков в стаде,

и с полной ответственностью относилась к любой выпавший не ее хрупкие плечи работе. Вдалеке она увидела силуэт, который несмотря на ливень, не торопливо приближался к их хижине. Это оказалась Герта, которая не обратив внимание на младшую сестру с озадаченным видом вошла в дом. Эстрильд прекрасно понимала что случилось что то плохое, ведь не каждый день в их семье Герта выглядела такой подавленной. Обычно она была в приподнятом настроении, и трудности предпочитала не замечать. Эс управилась во дворе с хозяйством, живо направилась в дом. Зайдя туда, она увидела старшую сестру, которая лежала на своей кровати, и задумчиво смотрела в протекающий потолок.

– Ну что, опять какой то знатный парень не обратил на тебя внимание? – усмехаясь произнесла Эстрильд. Но не получив ответа, продолжила. – Заходил Лен, который отправился на охоту и оставил здесь некоторые свои вещи. За которыми придет позже. И какой смысл тут оставлять свою тряпочную накидку? Все равно не носит ее. – Герта все также не обращала на нее внимание, наблюдая как просочившиеся капли через крышу, медленно капали на пол.

– А может. – не успокаивалась младшая. – Лен просто хочет лишний раз тебя увидеть, как всегда?

– Мне все равно. – холодно ответила Герта.

– А по моему, он добрый парень, с каждой охоты приносит нам оленью ногу. И Рауфу всегда помогает с делами по дому. Надеюсь брат скоро вернется и мы поедем жаренную оле-

нину, только готовить буду я! – улыбаясь сказала Эстрильд. Но сестра не подавала никаких эмоций и также лежала неподвижно.

* * *

Тем временем, группа воинов Аллена, подходила к назначенному месту встречи с таинственным информатором. Видимость становилась все хуже, разговоры друг друга были едва слышны под гнетом разбушевавшегося ливня и изредка чудовищного гула грома, от непредсказуемости которого невольно можно было вздрогнуть. Перед глазами наконец появилось что то кроме, уже надоедливых отряду деревьев. Это была старая, отжившая свое хижина с небольшим развалившимся двориком вокруг. Дверь ее распахнулась и оттуда вышел пожилой человек в плаще, и направился прямо к командиру Аллену. Это и был тот самый информатор, лица его из за дождя видно не было.

– Приветствую вас! – выкрикнул информатор, подняв правую руку вверх в знак приветствия. – Лорд храмовник, лагерь язычников находится неподалеку, я покажу вам где он расположен, скажите, ктонибудь кроме вас в этой группе храмовник?

– Нет. Я один здесь. Но со мной мои верные рекруты. – ответил Аллен показывая рукой на своих личных пятерых солдат, которые ни на шаг от него не отходили.

– А это кто такие? – старый шпион оглядел стоявших позади наемников. – На солдат не похожи.

– Веди нас старик! – грозно перебил его командир. На что информатор сразу же развернулся и направился в глубь леса. Остальные пошли следом.

– Далеко нам еще идти? – спросил Осберт подбежав к старику в плаще. На что тот ответил:

– Не совсем, если знать короткую дорогу, я лесник, обитаю здесь уже очень давно. И сразу замечаю если неподалеку объявляются язычники, хоть и это не происходит каждый день. – лесник покашливая засмеялся во весь голос.

– Осберт. – окликнул его Рауф идущий позади. – Держись ближе пожалуйста, если вдруг начнется бой.

– Не беспокойся Рауф, я буду держаться рядом, и не дам кому либо из засранцев язычников к тебе близко подойти. – ответил тот посмеиваясь.

– Я не это имел ввиду. – фыркнул тот.

– Вы совсем оба молоды, вы хоть умеете сражаться? – спросил идущий подальше от строя дайвудец.

– Я отлично стреляю из лука, однажды я убил оленя выстрелив ему прямо в глаз. – гордо ответил Осберт постучав себя по груди кулаком. Рауф промолчал, делая вид что не обращает на обоих внимание, а дайвудец лишь покачал головой.

Спустя некоторое время проводник остановился. Отряд повторил то же самое. Ливень не прекращался, ухудшая видимость все больше.

– Мы на месте. – сказал старик, затем показал рукой впе-

ред. – Еще немного и вы их увидите.

– Дальше двигаемся медленней, как достигнем их лагерь в бой сразу не вступаем, сначала оценим их силы, вооруженные луками держатся на десять шагов тех кто впереди, остальные, образуют линейный строй, дальше все выполняют только мои приказы. – строгим голосом, обернувшись ко всем произнес Аллен. – Надеюсь все все поняли? – продолжил он, каждый из отряда кивнул.

Медленно продвигаясь меж деревьев, наклоняя туловища все ниже первая, линия воинов доставала из ножен свое оружие. Лучники, в составе которых был Осберт остались позади доставая свои стрелы. Пройдя еще немного они увидели на своем пути деревню, на улицах которых происходили какие то усердные работы. Мужчины активно перетаскивали лестницы, аккуратно сложивая их в одном месте. Женщины чистили мечи и палицы, сидя все вместе под навесом. Со стороны это место походило не на обычную деревню, а небольшой военный лагерь, однако самих воинов видно не было. Над каждым домом висел красный флаг, в глаза бросалась центральная площадь, по середине которой стоял столб с неким изображением, рассмотреть которое не представлялось возможным.

– Посмотрите, это же осадные лестницы. – шепотом произнес Брун, сжимая в руке свой меч все сильнее.

На лице командира Аллена, как и у многих, было видно недоумение. Не это он ожидал наверняка увидеть. Возмож-

но, не удивился бы он встретив обычную деревню язычников, которые мирно жили вдалеке от цивилизации, занимавшиеся своим бытом, ну уж точно не подобие военного лагеря.

– А это что? – спросил Рауф у командира, показывая рукой в сторону некой постройки на которой также находились рабочие и работая молотками и поднося к ней новые доски.

– Это осадная башня. – холодно ответил Аллен, затем отойдя слегка назад обратился к одному из своих рекрутов. – Живо направляйся в город, и расскажи главе Рэйнвиля все что мы здесь увидели, на случай если мы не вернемся.

– Что значит не вернемся! – произнес негодуя один из наемников.

Резкий свист мгновенно пронесся в воздухе. Один из рекрутов резко упал на землю со стрелой в голове. Все в отряде подняли головы и увидели, как за спиной у них приближались вооруженные люди, которых заметно было больше.

– Сомкнуться! – прокричал Аллен, члены отряда несколько растеряно, еще не осознав что происходит, стали вплотную друг к другу. Рауф немедля поднял щит мертвого рекрута, тело которого продолжало судорожно вздрагивать, и прикрывшись щитом встал вплотную к Бруну который также был наготове.

– Лучники станьте за наши спины! Остальные прикрывайте лучников, пока они будут стрелять во врагов по моей команде! – продолжал руководить командир, но в глазах

многих уже был виден страх, Осберт застыл на месте пока остальные перегруппировывались, наблюдая как все ближе к нему приближаются противники. Его ступор прервал Аллен, тот выбежал из строя и схватил его за плечо, упал вместе с ним на землю, опасаясь стать мишенью вражеских стрелков и потащил Осберта по земле к остальным.

Рауф оглядел мигом весь отряд с растерянным видом, пытаясь найти моральную поддержку и уверенность в лице когонибудь из наемников, но по настоящему спокоен и сосредоточен был лишь командир храмовник. Брун все сильнее сжимая свой меч в руках, начинал издавать боевой клич, который был скорее слышен со стороны как рев раненного медведя.

– Где дайвудец?! – дрожащим голосом спросил один из рекрутов Аллена.

– Грязный предатель! – агрессивно выкрикнул Рауф, сам того не замечая теряя контроль над собой. Вперемешку чувствуя дикий страх перед смертью и необузданную злобу. Дыхание его учащалось, зубы скакалились. Руки дрожали, но несмотря на это он только сильнее, до самой боли в руках сжимал свой топор и щит. Такое он чувствовал впервые. Чувство было неконтролируемое, и желание выжить любой ценой, заставляло его громко кричать звериным ревом, лишь которым он мог на мгновение забыть о чудовищном страхе, сковавшем его тело.

– Вперед! – закричал командир Аллен и отряд ринулся

на врага. Воины обоюднo словно скала встречающа́я морскую волну в шторм встретили друг друга. Командир мощным ударом щита сбил с ног кинувшегося на него врага, и молниеносно вонзил меч ему в лицо. Совсем не похожи были враги на обычных язычником, прекрасно экипированные, кто мечом, кто булаво́й, лица их прикрывали тряпочные черного цвета маски, прекрасно сделанные латные щитки, сверху закрывали на удивление хорошего качества кожаные доспехи. Из за обильного ливня видимость сводилась к минимуму, движение из за грязи было затруднено, но пути назад уже не было, выжить любой ценой было главным. Еретик яростно бил булаво́й по щиту Рауфа, свою левую руку под гнетом ударов он уже не чувствовал, из за щита не глядя, в отчаянии с диким криком вонзил свой топор врагу в шею. Тот безжизненно упал, новоиспеченный воин вынул топор из мертвого тела, не останавливаясь принялся бить по нему оружием снова и снова. Осберт дрожащими руками выпускал стрелы одну за друго́й, не волнуясь о том ранил он когонибудь или же выстрелил мимо.

– Не разбивайте строй! – прокричал Брун, парируя попутно удар бойца еретиков.

Храмовник Аллен, сокрушал своими ударами врагов, плавными и в то же время смертельными движениями будто танцуя, лицо его было полностью в крови, щит командира лежал рядом с ним расколотый надвое. Внезапный удар сбил Рауфа с ног, в голове раздался шум, в глазах потемне-

ло. Несмотря на это, на ощупь он схватил выпавший с его руки от удара топор в то же время прикрыв свое тело щитом, по которому что то наносили ужасной силы удары. Открывшийся на мгновение, он увидел как командир вонзает свой меч в живот врага и проворачивая его внутри, выпускает наружу внутренности. Неподалеку виднелась группа вооруженных людей наблюдающих за происходящим, словно ожидая чего то. Половину отряда Аллена лежала на земле, кто то обездвижено, кто то в суматохе безумным криком просил о помощи, почва под ногами воинов была обогрета кровью.

Аллен едва контролируя свое дыхание, отбежал на место где на дрожащих ногах стоял Осберт, командир взял за волосы обездвиженного от ужаса юношу и прокричал:

– Немедленно возвращайся в город и доложи главе о том что ты тут здесь увидел.

Осберт усердно пытающийся связать слова ответил:

– Я не знаю... я не знаю дороги назад... я не знаю куда идти!

– Я отведу его, если вы прикроете нас. – вмешался старый проводник стоявший позади всех.

На это храмовник сорвал с себя серебряную цепь и отдал юноше, кивнул, и вернулся в гущу сражения. Проводник схватил Осберта за воротник и толкнул вперед дабы тот наконец то вышел из онемения. Вскоре благодаря надежному прикрытию своих братьев по оружию, под покровом ливня, двое скрылись меж деревьев.

Наблюдающая со стороны за происходящем группа вооруженных еретиков, по сигналу главного из них, обнажили свои мечи и побежали в сторону обороняющихся. Прихрамывающий на одну ногу, командир Аллен приказал всем выжившим отступить назад на территорию лагеря врагов. С последними силами, отбивая вражеские атаки под руководством храмовника, выжившие отступили на центральную площадь деревни язычников. Заняв центр, десяток выживших наемников оказался полностью окружен. Один из врагов не торопясь подошел ближе к Аллену, судя по его успехам которые незначительно отличались от других, он был здесь лидером. Рауф едва стоял на ногах, усталость полностью обездвиживала его тело, потратив все силы в своем первом сражении, без доли эмоций он приготовился к смерти. Лидер еретиков одним плавным движением снял с себя кожаную маску, лицо его было покрыто рисунками, волосы коротко остриженные темного цвета, а телосложение несмотря на его юношеское лицо было крепким, воинственным.

– Видимо... – заговорил еретик, разведя руками в стороны. – Ваш бог не защитил ваши жизни в этом бою, или же пытался, но мой бог оказался сильнее.

Выжившие продолжали держать оборонительную стойку, готовясь биться до конца, ведь враги в любой момент могли ударить и на этот раз шансов отряду вовсе не оставят.

Молодое лицо главы язычником резко расплылось в улыбке:

– Давайте остановим кровопролитие, несмотря на то что ваш Единый хочет на сегодня вашей смерти, мой говорит мне, что он хочет чтобы вы жили в добром здравии. Сложите оружия, и сдайтесь нам, и вскоре вы вернетесь к семьям!

Лица обреченных мгновенно поменялись, такого предложения они уж точно не ожидали. Рауф сразу вспомнил о своем доме и сестрах, что смысла умирать здесь ему нет и возможность вернуться к ним стояла превыше всего. Однако бросать свой топор в знак сдачи первый из всех он не спешил. Один из рекрутов командира Аллена, вышел вперед и бросил свой меч к ногам вождя, который продолжал улыбаться поглаживая свои темные, длинные волосы заплетенные беспорядочно в косы, и демонстративно поклонился рекруту. Следом за ним еще двою положили свои мечи на землю. Аллен продолжал сжимать в руке свой меч острием глядевшим в сторону врага.

– Я слишком стар для таких вещей. – произнес злобно оскалившись Брун. – Уж лучше я умру за Единого! Чем предам его и уйду в вечное изгнание!

Ветеран бросился на главаря еретиков, едва приблизившись к нему, мгновенно был поражен вонзившимся в его тело копьём одного из язычников. Издав негромкий крик, тело старика бездыханно упало в грязь. Вождь продолжал улыбаться, и по королевскому этикету поклонился мертвому телу ветерана. Оставшиеся сдались, следом за ними пошел вперед и Рауф, затем обернулся, и наблюдая за единствен-

ным не сломленным командиром Алленом сказал:

– Командир, не зачем умирать зря, сдайтесь ему. – не успел он произнести эти слова, как вождь по дружески обнял Рауфа перебил его:

– А вот что касается храмовника, мой бог промолчал, значит у него планы на этого Защитника веры... Взять его!

Сразу же после этого вражеский меч вонзился в ногу Аллена, от чего тот громко закричал. Толпа еретиком выбила из рук его оружие, жестоко избив связали обессиленного командира, и поволокли его в одну из хижин. Рауф был шокирован этим, и чувство вины было видно на его лице.

– Остальных посадите в клетки, и морите их голодом. – сказал вожак своим подручным и помахаивший рукой пленникам скрылся из виду. Выживших сразу же связали и повели в сторону деревянных клеток, в которых уже находились люди.

* * *

Скользя по грязи, в спешке Осберт бежал среди гущи деревьев, сзади волочился старый проводник, подсказывая юноше правильное направление пути. Придавало сил измотанному парню лишь мысль что сражение уже позади, а преследования не было видно. Ливень постепенно прекращался, медленно но верно приближались сумерки. В предстоящую темноту полагаться оставалось на знание леса проводником. Пробежав еще какое то расстояние, Осберт остановился, ноги затекли а дыхание не удавалось восстановить.

– В чем дело молодой? – спросил старик

– Сейчас, лишь отдышусь немного. – ответил устало юноша. – Надеюсь, что мы идем в правильном направлении.

– Мы итак зашли слишком далеко. – сказав это проводник схватил толстую палку, и с большим размахом ударил стоящего к нему спиной Осберта по ногам. Тот мгновенно упал на колени. Старик продолжать наносить удары ему по спине пока его орудие не поломалось. От сильной, неожиданной боли Осберт не мог двигаться. Старик перевернул его тело, уселся верхом на него и зверски начал большими пальцами рук надавливать юноше на глаза. Сопrotивляться сил не осталось, как ни старался дико кричащий Осберт.

– Такие твари как ты мне противны! И ваш Единый мне противен! – злобно выругался старик.

Неожиданно струя крови хлынула на лицо Осберта. Наступила тишина, которая сопровождалась мелкими звуками оставшихся капель дождя. Он протер глаза, и увидел как на нем лежит мертвое тело лесника которое еще содрогалось в агонии, перерезанное горло старика обильно изливалось кровью. В страхе парень резким движением скинул с себя мертвую тушу. Тяжело дыша он продолжал протирать глаза, когда же его взору ничего не мешало, Осберт увидел сидевшего на земле перекидывая из рук в руки неожиданно покинувшего их отряд дайвудца.

– Ты теперь мой должник. – произнес смеясь дайвудец.

– Откуда ты? Как ты здесь. – еще не отойдя от произошед-

шего пытался вымолвить слова юноша.

– Я никогда не вступаю в бой если не могу победить, и если это очевидная западня. – продолжил дикарь. – Если ты об этом.

Осберт ничего не отвечал. Вместе со страхом он почувствовал небывалое облегчение. Однако мысль о возможном преследовании все еще заставляла его руки дрожать. Дайвудец не торопясь встал, взял за руку и поднял на ноги прихрамывающего юношу.

– Скоро ночь, нужно найти место где можно будет отдохнуть, а затем вернемся в город. – продолжил тот и направился вперед. На это Осберт лишь кивнул не глядя на него, и проследовал следом.

* * *

Дверь небольшой хижины распахнулась, в нее зашел молодой парень со встрепанными волосами темного цвета и легкой бородкой.

– Лен! – закричала радостно Эстрильд и подбежала к парню, тот в свою очередь встав на одно колено обнял юную девочку.

– Эс, я тоже рад тебя видеть. – сказал он с улыбкой на лице. – А это тебе. – он достал тканый сверток, развернул его, вытащил большую оленью свежую ногу и положил на стол.

– Как всегда, спасибо. – произнесла девочка взяв добычу, и направилась на кухню.

Лен увидел лежащую на кровати Герту:

– Здравствуй Герта. – сказал он поставив свой лук в угол мало освещенной комнаты.

– Привет Лен. – холодно ответила она.

– Рауф еще не вернулся? Эс, сказала что он будет вечером, мне нужно увидеться с ним сейчас.

– Он ушел в компании наемников в северный лес, в поисках неверных с каким – то командиром храмовником.

– Рауф? Пошел выслеживать язычников? С чего бы это... – задумчиво спросил Лен почесав затылок.

– Он должен вернуться завтра с рассветом, только вот... – Герта впервые поднялась и села на угол кровати с озадаченным видом. – У меня плохое предчувствие.

– Еще бы, ты ведь его сестра, ну раз он под руководством Защитника веры, то беспокоиться это излишне. – подбодрил девушку парень. – Дождь уже закончился, может прогуляемся? Ты немного вдохнешь свежего воздуха, и волнение уйдет. – продолжил тот.

– Нет, спасибо, лучше давай скорее поужинаем все вместе, больше всего мне хочется лечь спать и увидеть утром брата. – сказала Герта направившись на кухню помогать своей младшей сестре с ужином. Лен тяжело вздохнул, проводил ее взглядом, и сел за стол в ожидании.

* * *

В лесу царила мертвая тишина, ночь наступила окончательно. Вокруг были слышны звуки ночных птиц и насекомых, которые в свою очередь нагоняла жуткие ощущения.

Осберт сидел под деревом разминая свою правую ногу, все еще ощущая ущерб который обезумевший старик причинил ему. В голове слышался звонкий гул, на глаза ощущались небольшие кровоподтеки. Слава Единому что все обошлось, эта мысль проносилась у парня не один десяток раз. Глубоко сожалея о решения пойти на эту авантюру, Осберт думал о своем друге Рауфе который остался сражаться там, и который наверняка не выжил. Рядом находился его спаситель, разжигающий костер. В обоюдной тишине они просидели долгое количество времени, пока Осберт не нарушил ее:

– Как зовут тебя дикарь? – спросил он, глядя на дайвудца.

– Ивар. – коротко ответил тот продолжая заниматься своим делом.

– Хм.. Если Единый, послал мне на помощь неверующего дикаря, то у него отменное чувство юмора. – произнес Осберт пытаясь через силу засмеяться, что ему далось с трудом.

– Думаешь, твой бог приказал мне чтобы я спас твою немощную задницу? Не говори глупостей. – ответил Ивар засмеявшись в ответ.

– Тебе не понять замыслы его, он решил оставить меня в живых, клянусь, если бы не ты, тот псих старик убил бы меня.

– А судя по его безумным выкрикам которые я слышал, еще и съел тебя. – сказал дайвудец кинув небольшой веткой в Осберта.

– Значит, он тоже оказался одним из еретиков?

– Это было ясно еще когда мы его встретили. Он живет почти всю свою жизнь в лесу, и тут объявляются эти негодяи, и не трогают его, давая ему провести к себе группу во главе с тем рыцарем. Слишком это все походило на сказки. – ответил Ивар подкидывая дрова в костер.

Внезапно Осберт тяжело встал на ноги, боль заметно усиливалась с каждым движением. Отряхнувшись, тот сказал дикарю:

– Надо идти срочно в Рэйнвиль, и рассказать главе что произошло тут.

– Иди куда хочешь. – холодно ответил дайвудец.

– Ты не пойдешь вместе со мной? – не ожидая такого ответа, спросил удивленно парень.

– Денег мне не получить за эту вылазку, не вижу причины туда возвращаться. – произнес он.

Осберт достал из нагрудного кармана цепь которую дал ему командир Аллен, и стал крутить ей перед носом у Ивара:

– Это цепь Защитника веры, из чистого серебра, да за такую вещь ты сможешь получить больше денег чем за убийство еретиков. – улыбаясь сказал он.

Дайвудец взял цепь в руки и стал внимательно рассматривать ее:

– Так и быть... Я проведу тебя к городу, только цепь останется у меня. – произнес он спрятав серебряную цепь в карман.

Двоя немедля потушили костер и Осберт направился в глубь леса, полностью полагаясь на Ивара. Остров Дайвуд, лежащий неподалеку от Вардхаллена был полностью покрыт густыми лесами. Местные жители которые назывались среди других народов дайвудцами, с детства прекрасно учились ориентировать на лесистой местности. Зная это, Осберт был в уверен в надежности своего спутника. Однако настоящие мотивы Ивара, кроме заработка денег, он не знал.

* * *

Утреннее солнце беспощадно слепило глаза узникам. Рауф с остальными пленниками со связанными руками сидел в клетке еретиков. Тем временем в их лагере жизнь шла своим чередом, будто прошлой ужасной ночью ничего не случилось. Рядом с ним сидел один из рекрутов Аллена, который выглядел опустошенно. Остальных же узников он узнать не смог, связанные женщины и дети в клетке свидетельствовали об отсутствии каких либо принципов у язычников. Да и внешне как таковыми отступниками веры, враги не выглядели. Скорее это была некая военная организации, готовившийся, судя по постройкам осадного орудия к какому то военному событию.

Постепенно, будто по команде жители военной деревни стали собираться в центральной площади. Сидя в клетке, разглядеть происходящее было весьма трудно. Спустя некоторое время к обычным жителям присоединились вооруженные люди, по экипировке которых Рауф узнал воинов, кото-

рые одолели его отряд и пленили. Лица их также были закрыты плотными, кожаными масками. Внезапно в центр подошли двое еретиков держащие под руки обессиленного, избитого командира Аллена еле волочащего ногами по грязи с опущенной головой. Нанеся пару ударов храмовнику в лицо, они принялись связывать его к единственному на площади высокому столбу, попутно снимая с того доспехи. Рауф с трудом встал, чтобы подойти ближе и посмотреть, что будет дальше. К связанному командиру подошел лидер еретиков, который и пленил всех выживших. Держа руки за спиной он с приподнятой головой пару раз обошел вокруг столба, и встав повыше, приготовился произнести речь:

– Мои почтенные друзья! – сказал он с надменным видом. – Сегодня важный день в судьбе каждого из нас. Перед нами истинный защитник ложного бога, по воле которого он и попал к нам, решив напасть на наш дом. Но он проиграл, а это означает что наш бог – Мерфиль, одолел его бога. Но храмовник оказался настолько глуп, что будучи преданным всем во что он верил, продолжает восхвалять своего Единого. – наблюдающие язычники словно по сигналу засмеялись.

– Он вытерпел муки, пленение, избиение, и считает все то что с ним произошло правильным, потому что это все происходит по воли его бога! – продолжал вождь насмехаясь. – Но я не виню его, Мерфиль не винит его, вы, не можете винить его. Его еще можно спасти, очистить его тело

от скверны которая течет в его крови, и мы по милости нашей веры сделаем это! – восторженно произнеся эти слова, в толпе раздались одобрительные крики. Жрец медленно под радостные крики толпы подошел к тяжело дышащему Аллену. Рауф с испуганным лицом наблюдал за происходящем безумием, которое, будто бы витало в воздухе, и вдыхалось вместе с вонью разлагающихся трупов, гниющих в клетке. Жрец обнажил длинный кинжал, демонстративно поднял руку вверх и резким движением перерезал командиру храмовников горло, Аллен громко начал хрипеть, кровь хлынула из раны, жрец, несмотря на это продолжил резать ему руки и ноги с которых обильно выливалась кровь. Рауф словно окаменелый стоял на одном месте, сердце безумно билось в груди, голова сильно кружилась от увиденного, внезапная тошнота и слабость в ногах, заставила парня упасть на колени. Сидевший рядом рекрут из за всех сил пытался сдержать слезы и отчаянный крик, ничего не видя, но понимая, что сейчас произошло.

* * *

Появившееся из за горизонта солнце, осветило Рэйнвиль. Народ лениво передвигался по улицам. Через главные ворота проходили фермеры и рыбаки, торговцы входили в город чтобы снова открыть свои торговые лавки. В этом потоке людей стояла лишь на одном месте Герта, с самого утра, в ожидании прибытия своего брата. Неожиданно она почувствовала, что чья то рука коснулась ее плеча. Девушка резко

обернулась. Перед ней стоял Лен, каждое утро уходивший на окраины леса со своим отцом на охоту.

– Ждешь Рауфа? – улыбаясь, спросил он.

– Он должен вернуться сегодня утром, по крайней мере он так сказал. – ответила она глядя в сторону леса.

– Ну так значит вернется, если он так сказал, то обязательно сдержит свое слово.

– Надеюсь с ним все в порядке. – холодно произнесла Герта.

– Я иду на охоту, вечером обязательно зайду до вас чтобы повидаться с Рауфом. – продолжил парень поправил свой лук, и двинулся вперед.

Спустя некоторое время со стороны леса, Герта увидела два силуэта медленно идущих в сторону города. Недолго думая, оба бегом направилась в их сторону. Разглядеть с большого расстояния какие либо внешние признаки идущих людей было трудно. Подбегая все ближе, порой спотыкаясь, не обращая внимание на начинающую усталость, она все же смогла распознать вдалеке прихрамывающего Осберта и неизвестного ей человека. Девушка резко остановилась. Осберт заметив Герту, на мгновение замедлил шаг, что сказать ей он не знал. Одно ему было известно точно, давать ложную надежду, что ее брат жив, было намного ужаснее чем сказать ей, что его нет среди живых.

Осберт вплотную подошел к девушке, которая со слезами смотрела ему в глаза, ком в горле передавил дыхание, сердце

билось сильнее с каждой секундой. Дар речи юноши пропал. Долгое время они стояли глядя друг на друга безмолвно. Пока Герта не упала на колени и не закричала с такой силой, что казалось, ее крик был слышен в самой столице Вардхаллена. Осберт взял ее под руки, пытаясь поднять, на что она отмахнулась и ударила его в грудь, продолжая бить все сильнее и сильнее. В глубине души Осберт почувствовал вину.

– Идем. – коротко сказал Ивар слегка подтолкнув парня в спину. На что Осберт растерянно посмотрел на дайвудца. – Сейчас нужно оставить ее одну.

Парень кивнул, посмотрев на Герту, и направился в сторону ворот. Девушка же осталась на том же месте, безнадежно смотря в сторону леса. Около ворот выживших встретил Кастеллен, с озадаченным видом попутно отдавая приказы стражникам.

– О Единый, что с вами произошло? – спросил он взяв за плечо поникшего Осберта.

– Мы по приказу командира Аллена здесь. – ответил тот. Дайвудец достал из кармана серебряную цепочку храмовника и повертел ей возле носа Кастеллена. – Нам необходимо встретится с главой, лордом Хенингом, чтобы рассказать увиденное нами в лесу.

– Скорее же, я провожу вас. – произнеся это командир гарнизона повел Осберта и Ивара в дом лорда.

Обитель главы Рэйнвиля, единственное строение со всего города которое выглядело по королевски. Длинные сту-

пеньки были сделаны из качественного имперского камня, ведущие к большим вратам выполненными из красного дерева которую украшали рисунки белого быка. По приказу Каstellена их пустили внутрь. Перед ними предстал длинный коридор, посередине стоял продолговатый стол, на котором проводились пиры каждый пятый день, с поводом и без него, чем славился здешний лорд. На стенах висели чучела животных, редкое оружие разных народов украшали и без того прекрасное помещение. В конце коридора стоял трон, на котором восседал правитель Рэйнвиля, и прилегающих земель. Он сидел в расслабленной позе с железным кубком в руке, медленно потягивая заморское вино, которое привозили путешественники и торговцы, на кораблях плавая в далекие земли пересекая Великое море. Позволить такой напиток могли только знатные люди. Лорд выглядел худощавым, седоватым мужчиной невысокого роста, но с надменным выражением лица. Длинные, прекрасно уложенные волосы падали на плечи. Обруч, который символизировал его власть, украшенный разноцветными драгоценными камнями, красовался на голове. Одет он был в багрового цвета наряд достойного качества.

– Лорд Хеннгинг. – обратился к нему Каstellен поклонившись. – Эти люди были под командованием храмовника Аллена, и будучи добровольцами, отправились на поиски еретиков по вашему приказу.

– И?.произнес безразлично лорд, допивая вино в кубке.

– Уважаемый лорд, прошу простить меня за бестактность, ибо я не владею достойными манерами. – сказал Осберт нагнув голову вниз стараясь не смотреть Хеннингу в глаза. – Во время пребывания в лесу, мы наткнулись на военный лагерь язычников, которые сооружали осадные орудия. Их было много, в основном воины, прекрасно экипированные. Они напали на нас и застали врасплох. Судя по всему, это была западня, потому что нас быстро окружили и засекли. В момент боя командир Аллен приказал мне явиться к вам и рассказать все.

– Он жив? – спросил лорд наливая себе очередную порцию вина.

– Нет. Они не могли выжить. Врагов было втрое больше. – ответил Осберт.

– Что думает командир гарнизона? – лорд спокойно повернул голову и посмотрел на Кастеллена.

– Если действительно их так много как говорит парень, и они готовят осадные орудия чтобы напасть на нас, Рэйнвиллю и пяти дней не продержаться со всеми силами. – ответил тот.

– С чего бы это группе еретиков нападать на прекрасно защищенный стенами город? – продолжил Хеннинг, возмущенно разводя руками в стороны.

– Мы увидели большое количество мечей и щитов на складе у них. Возможно, есть еще воины. – сказал Осберт поглядывая на командира гарнизона.

– А что скажет дикарь? – неожиданно для всех лорд показал пальцем на Ивара, стоящего позади всех.

– Я считаю что независимо от того что задумали там эти ваши язычники, чтобы либо защитить город, либо выбить их из леса, вам понадобятся воины, много воинов. – ответил ухмыляясь дайвудец.

– На севере, около деревни Стархельм расположен форт, который отбивает атаки варваров налетчиков. Руководит ими командор храмовников Кристан, по приказу самого магистра Ланселя. Если мы попросим у него помощи, то вряд ли он откажет нам. – сказал Каstellен ожидая одобрительного взгляда своего лорда.

– Ну что же, отправляйся туда и проси помощи от моего имени. – отмахнувшись рукой произнес Хеннинг.

– Прошу прощения лорд, но мне нужно подготовить солдат в случае неожиданного нападения еретиков. – сразу же ответил тот. – Я отправлю солдат разведчиков с посланием в Стархельм.

– Путь туда около трех дней, если знать дорогу. – произнес дайвудец бродя из одного угла в другой осматривая попутно чучела животных. – И лежит через лес, где возможно полно этих сумасшедших. Если ваши солдаты не дойдут туда, Рэйнвиль вы потеряете. Но, если вы заплатите мне плату за прошлое приключение, и за доставку послания, то я выполню это в течении двух дней, во всем Вардхаллене вы не найдете проводников лучше чем дайвудцев.

– Думаешь, я доверю это дело грязному дикарю!? – выругался Хеннинг возмущенный наглому поведению Ивара.

– Я пойду с ним. – тихо сказал Осберт. – И прослежу, чтобы все было выполнено, я уже проходил через лес, и встречался с еретиками.

Лорд Хеннинг и Каstellен переглянулись. Правитель дал ясно понять, что решение и ответственность полностью лежит на плечах командира гарнизона. Затем троя направились к выходу. Едва спустившись по ступенькам Ивар недовольно толкнув сказал Осберта:

– С тобой я буду идти туда больше четырех дней, ты бесполезен.

– Мне необходимо пойти с тобой. – ответил Осберт толкнув дайвудца в ответ.

– Что ж, солдат дать я вам не смогу, но провизию на два дня я найду. – сказал Каstellен озадаченно. – Выходите после полудня.

На этом командир гарнизона в спешке направился в сторону казарм. Ивар что то недовольно фыркнул, и также направился в сторону рынка. Осберт же прихрамывая на одну ногу, медленно волочился к главным воротам.

Небо над Рэйнвилем жадно затягивалось тучами. Дверь хижины распахнулась и в нее зашла Герта. Эстрильд увидев что сестра вернулась одна, резко вскочила с кровати и подбежала к ней взяв за руку, лицо старшей сестры было грязным, глаза пусты, сама она выглядела замученной.

– Герта что случилось? Где Рауф? – спросила Эс, сильнее сжимая ее ладонь. Но ответа не поступило. Спустя какое то время растерявшись, Эстрильд начинала понимать глядя на лицо сестры, что произошло самое плохое что могло произойти. Внезапно дверь резко распахнулась, в проходе стоял Осберт. Он безмолвно подошел к сестрам и крепко обнял их.

Большой по размеру, лысый мужчина подошел к клетке и показал пальцем на сидевшего в углу рекрута.

– Ты, идешь со мной. – грозно заявил он. Воспитанник храмовника задрожал. Дверь клетки распахнулась, и еретик здоровяк взяв его за волосы, потащил в дом, не обращая на дикий крик и плач парня. Дом этот выделялся на фоне остальных, он был высок, на нем красовались разноцветные рисунки животных. Дверь открылась, и они вошли внутрь. Рауф безразлично наблюдая за этим, лежал на полу, опершись головой о стенку. Слабость поражала его тело, чувство голода измотало, жажда перебивала боль от полученных ранений в бою. Готовность к самому худшему переходил в полную отрешенность, и наплевательское отношение ко всему происходящему вокруг. Рядом с ним лежал один из пленников, не подавая признаков жизни. Умереть в клетке или же на алтаре в безумном представлении, разницы не было. В мыслях лишь проскакивали моменты из прошлого, сестры к которым он уже не вернется, красивая и пылкая Герта которой он гордился больше всего в жизни, и младшая Эстрильд своим присутствием украшая каждое мгнове-

ние в жизни Рауфа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.